

Евангелие от Иоанна: путь веры

“Я и Отец – одно” (10:22–42)

За свою короткую, но яркую жизнь Александр Македонский завоевал большую часть известного на ту пору мира. Когда он умер в 323 г. до н. э. в возрасте тридцати трех лет, империя перешла в руки приближенных к нему полководцев. Один из них, Селевк I, стал правителем Сирии и основал династию Селевкидов. Много лет спустя один из его потомков, Антиох Епифан, придя к власти, начал расширять свои владения за счет Египта. Вслед за успешным покорением Египта он в 169 г. до н. э. предпринял поход против Иерусалима. Вступив в Иерусалим, он вошел в храм и взял оттуда все ценное.¹

Однако ограблением иудейского храма Антиох Епифан не удовлетворился. Он настойчиво добивался, чтобы все люди его империи отказались от отличающих их обычаяв и религий и стали единым народом, который бы говорил на греческом языке, соблюдал греческие обычай и исповедовал греческую религию.² Чтобы осуществить это, он приказал иудеям прекратить жертвоприношения их Богу, обрезание своих сыновей и соблюдение субботы. Жертвенник в храме был осквернен закланием на нем свиньи (нечистых животных иудеи никогда не приносили в жертву Богу), а обнаруженные книги Моисеева закона сжигались.³ Это было, несомненно, самое темное время в истории Израиля:

¹Мак. 1:21. Две апокрифические книги Маккавейские, написанные приблизительно в 100 г. до н.э., повествуют об исторических событиях в период между Ветхим и Новым Заветами. Обе книги освещают попытку подавления иудаизма в Палестине и борьбу иудеев за независимость в 166–40 гг. до н. э.

²Мак. 1:41.

³Мак. 1:56.

Они, по данному повелению, убивали жен, обрезавших детей своих, а младенцев вешали за шеи их, дома их расхищали и совершивших над ними обрезание убивали. Но многие в Израиле остались твердыми и укрепились, чтобы не есть нечистого, и предпочли умереть, чтобы не оскверниться пищею и не поругать святого завета, – и умирали. И был весьма великий гнев над Израилем.⁴

Среди иудеев, которые “остались твердыми”, был священник по имени Маттафия. Он и пятеро его сыновей воспротивились указам Антиоха Епифана и были вынуждены укрыться в горах. Вскоре из всех уголков страны стали к ним собираться люди, чтобы под их началом подготовиться к борьбе против сирийцев. После смерти Маттафии в 167 г. до н. э. восстание возглавил его сын Иуда Маккавей. Под его руководством иудеи, преодолев некоторые первые неудачи, изгнали сирийцев и вернули себе свою землю и свой храм. Когда им, наконец, удалось изгнать сирийцев из Иерусалима, они первым делом взялись за очищение храма, оскверненного Антиохом Епифаном. “Иуда же и братья его сказали: вот, враги наши сокрушены, взойдем очистить и обновить святилище”.⁵ Когда очищение и повторное посвящение храма было завершено, Иуда с братьями постановили, чтобы люди праздновали освящение храма каждый год в течение восьми дней. Для Израиля праздник обновления стал временем празднования годовщины их освобождения и второго посвящения храма и жертвенника Богу. Сегодня этот праздник известен среди еврейского народа как Ханукка.

⁴Мак. 1:60–64.

⁵Мак. 4:36.

Почти через двести лет после первого праздника обновления Иисус вошел в Иерусалимский храм, чтобы принять участие в торжествах. Тогда Он открыто сказал всем, кто Он такой и зачем пришел. Как и в первой части Иоан. 10, чем больше Иисус говорил, тем более напряженной становилась обстановка. Он продолжал побуждать собравшихся самих решить, кто Он. Некоторые верили в Него, другие же – главным образом, иудейские руководители – не верили, а с каждым Его словом все больше и больше злились. В трех эпизодах, описанных в 10:22–42, Иоанн говорит о трех угрожающих намерениях противников Иисуса и о Его ответных действиях.

ОНИ ОБСТУПИЛИ ЕГО (10:22–30)

Когда Иисус шел по той части храма, которая называлась Соломоновым притвором, “иудеи обступили” Его (10:24). Может, лучше даже будет сказать: “Иудеи окружили Его”. Греческое слово, переведенное здесь как “обступили”, в Новом Завете встречается только четыре раза.⁶ В двух из этих случаев оно используется, когда говорится об окружении и осаде обнесенного стеной города захватнической армией. Противники Иисуса из иудеев окружили Его подобно стервятникам, готовым клевать мясо с Его костей. Это было отнюдь не приятное окружение друзей; это было страшное сорище Его злых врагов!

Неверующие иудейские начальники приуждали Его сказать им, на самом ли деле Он Христос. Они окружили Его и “говорили” Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо” (10:24). Между Иисусом и теми, кто хотел Его уничтожить, началось напряжение.

На первый взгляд может показаться, что на этот вопрос Иисусу следовало бы ответить прямо. Однако на некоторые вопросы нельзя ответить простыми “да” или “нет”. Их вопрос был сродни такому: “Ты уже перестал лгать?” Ответив “да”, вы признаете, что лгали прежде. При ответе “нет” получается, что вы продолжаете говорить неправду. На подобный вопрос нужно отвечать более полно, чем просто “да” или “нет”. В дни Иисуса люди по-своему представляли себе “Христа”. Если бы Иисус сказал: “Да, Я Христос”, – Его бы совершенно не поняли те, кто полагал, что “Христос” должен быть могущественным земным царем вроде Давида или

⁶Лук. 21:20; Иоан. 10:24; Деян. 14:20; Евр. 11:30.

⁷В оригинале здесь употреблен глагол несовершенного вида.

Соломона. Сказав “нет”, Он бы отрекся от истины о Себе. Поставленный перед выбором, Иисус отвечал словами, понятными искренним богоискателям, не дав при этом Своим противникам повода обернуть их против Себя. Используя, как и ранее в Иоан. 10, аллегорический образ пастуха и овец, Иисус сказал: “Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною” (10:27).

По другому случаю Иисус говорил, что если человек по-настоящему “просит, ищет и стучит”, он “получает, и ищащий находит, и стучащему отворят” (7:7, 8). Вера предполагает интеллект, но не только. Для укрепления веры жизненно важно открытое сердце и готовность повиноваться.

Затем, окруженный критически настроеными, разгневанными иудейскими руководителями, Иисус сказал нечто такое, что привело их в еще большую ярость. Он заявил: “Я и Отец – одно” (10:30), – указав на то, что Они с Отцом – одно целое. Иисус опять смело заявлял о Своей божественности, говоря, что Он есть воистину Сын Божий. Несмотря на то, что Он был окружен противниками, Иисус не отступил от этой важной истины о Своей сущности.

ОНИ СХВАТИЛИ КАМНИ (10:31–38)

Слова Иисуса о том, что Он един с Отцом, переполнили чашу терпения иудейских начальников. Они стали хватать камни (10:31), так как настолько разъярились, что были готовы побить Его камнями прямо здесь, в храме! Убежденные в том, что слова Иисуса содержат в себе богохульство, они полагали, что закон позволяет им осуществить их намерение. Несмотря на камни в руках Его обвинителей, Иисус продолжал отстаивать истинность Своих заявлений о том, что Он Сын Божий.

Ситуация накалялась. Иисус сказал Своим врагам: “Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?” (10:32). Они отвечали, что хотят убить Его не за Его дела, а за богохульство. По крайней мере, иудейские руководители поняли смысл сказанного Иисусом. Они сказали: “...Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом” (10:33). Если бы Иисус был просто человеком, тогда все сказанное ими было бы правдой. Однако, будучи Сыном Божиим, Он имел все права и основания делать подобные заявления.

Иисус парировал реплику Своих недругов словами из Псалма 81:6, где псалмопевец пишет: “Я сказал: вы боги”. Он указал им, что если Писание так говорит о тех, кто жил в прошлом, то и Его нельзя обвинять в употреблении

подобного же языка. В конце концов, заявлял Иисус, Он был Тем, “Которого Отец освятил и послал в мир” (10:36).

Иоанн показывает упорство Иисуса в отставивании истины о Себе. Неважно, что люди в ярости схватились за камни, – Он все равно продолжал настаивать на своем. Он предложил им посмотреть на Его дела и сделать вывод, не подобны ли они делам Отца. Он указал им, что, поскольку Он исполняет дела Отца, им следует поверить в сказанное Им: “Отец во Мне и Я в Нем” (10:38). Смысл всего этого был очевиден для каждого, кто оказался в тот день в храме неподалеку: Иисус снова называл Себя Сыном Божиим! Даже угроза быть побитым камнями от рук неуправляемой толпы не смогла заставить Его прекратить проповедовать о Себе истину.

ОНИ СНОВА ЗАМЫСЛИЛИ СХВАТИТЬ ЕГО (10:39–42)

Противники Иисуса попытались схватить Его, но Он ускользнул от них, выйдя “победителем” еще в одном состязании с иудейскими руководителями. Иисус продолжал показывать, что отдаст Свою жизнь, когда настанет Его время, а не тогда, когда его противники захотят отнять ее у Него (10:17, 18). Нам не говорится, как Иисусу удалось это сделать, но каким-то образом Он все же “уклонился от рук их” (10:39).

После столкновения в храме Иисус переправился через реку Иордан и пошел туда, где Иоанн Креститель когда-то произносил свои незабываемые проповеди. На этом Иисус почти совсем прекращает Свое публичное служение в Иерусалиме. Все заявления высказаны, и линия фронта проведена. Люди резко разделились в мнениях об Иисусе. Для одних Он был Сыном Божиим, другим же казался чертом из преисподней.

На Иордан к Нему пришло много народа. С их стороны это было актом веры. Они говорили: “Иоанн не сотворил никакого чуда; но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно” (10:41). Смысл их слов был тот, что Иоанн не творил знамений, тогда как Иисус их сотворил бесчисленное число. Примечательно, что слово “чудо” (“знамение”), в главе 10 используется Иоанном впервые только в стихе 41. Ранее в этой же главе чудеса Иисуса назывались всего лишь “делами”,⁸ ибо они не порождали веру в сердцах тех,

⁸ Греческое *эргон* употребляется в 10:25, 32, 38. О слове “чудо/знамение” см. в уроке “Был брак”.

кто видел их. Когда же в стихе 41 речь заходит о вере в Иисуса, вновь появляется слово “чудо”.

Все эти события, описанные в главе 10, венчают фраза: “И многие там уверовали в Него” (10:42). Подобно тому, как супружеская пара, прожившая вместе пятьдесят лет, может оглянуться на все прожитые годы и вспомнить, что в своей жизни они вкладывали разное понятие в слова “я люблю тебя”, так и читатель Евангелия от Иоанна понимает, что значение слов “многие... уверовали” может изменяться по мере того, как разворачивается описание истории Иисуса.

К этому моменту в Евангелии от Иоанна те, кто уверовал в Иисуса, поняли, что сутью истинной веры является вера в Иисуса как в Христа, Сына Божьего. Кроме того, они поняли, что ценой этой веры может быть конфликт, разделение и даже угроза смерти. Ведь мы видим их в конце главы в компании изгнанников в пустыне, следящих за Тем, в Кого они уверовали.

Несмотря на жесткость слов Иоанна о том, как дорого может стоить вера, они все же ободряют нас. Он хотел, чтобы мы поняли, что и нас, как верующих во Христа, ждет противодействие. Но это противодействие не должно стать для нас неожиданностью или сломить наш дух. Кроме того, Иисус Своим примером показывает, что мы должны твердо стоять на той истине, в которую верим – даже если подвергаемся гонениям. Его неизменным ответом на яростное сопротивление было провозглашение истины, и нам следует делать то же самое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Весь рассмотренный нами эпизод произошел в дни праздника обновления. Парадоксально, но когда Иисус появился на празднике освобождения Богом Своего народа, этот народ повел себя с Ним, как с нечестивцем богохульником. Иудейские руководители смотрели на Него как на опасного человека и гнусного еретика. Они не понимали, что скоро Иисус взойдет на крест, чтобы дать всем истинное освобождение. Они не понимали, что Он прольет Свою кровь, а не кровь животных, ради очищения Своего народа. Они не сознавали того факта, что тот, кого они пытались убить в тот день, был беспорочный и чистый Агнец Божий. Сегодня мы можем видеть эти факты оттуда, где сейчас стоим, и мы знаем, что они являются сердцевиной благовестия!